

Санкт-Петербургский государственный университет

Чан Цзе

Выпускная квалификационная работа

Лингвокультурологические особенности концепта «святость» в русском языке (на материале сборника рассказов Архимандрита Тихона «Несвятые святые»)

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа ВМ.5622. «Русский язык и русская культура в аспекте русского языка как иностранного»

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент Кафедры истории
русской литературы
Семенова Наталья Валерьевна
Рецензент:
старший научный сотрудник,
ФГБУН Институт русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН
Кощиенко Ирина Владимировна

Санкт-Петербург

2023

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. Концепт как базовая единица лингвокультуры	9
1.1. Определение термина «концепт»	9
1.2. Структура лингвокультурного концепта	15
1.3. Термин «концептосфера»	20
1.4. Классификация концептов	24
1.5. Языковая картина мира и концептуальная картина мира	28
1.6. Представления о религии и святости в русской языковой и концептуальной картине мира	32
Выводы	39
Глава II. Концепт «святость» в сборнике рассказов «Несвятые святые» Митрополита Тихона (Шевкунова)	42
2.1. Ключевые понятия практического исследования в русской культуре: святость, дух, душа, духовность	42
2.2. Структура концепта «святость» и принципы классификации единиц, составляющих концепт «святость» в сборнике рассказов «Несвятые святые»	46
2.2.1 Ядро концепта	46
2.2.2 Периферия концепта	49
2.3. Представления о субъекте-святом в русской духовной традиции	52
Выводы	58
Заключение	60

Список использованной литературы	64
Список словарей	70

ВВЕДЕНИЕ

Лингвокультурология как наука о взаимоотношениях культуры и языка, базируется на трилогии «язык – сознание – культура». К этой фундаментальной дисциплине обращались В.А. Маслова, В.В. Красных, В.В. Воробьев, Е.И. Зиновьева, В.И. Карасик, И.А. Стернин, А.Т. Хроленко и другие исследования. Лингвоконцептология как раздел лингвокультурологии, является научной дисциплиной, изучающей культурные концепции, определенные в языке (ее основоположник С.Г. Воркачев).

В современном мире анализ значимых национальнокультурных феноменов в национальной концептосфере осознан как одна из наиболее актуальных задач лингвокультурологического направления, обратимся в качестве примера к многотомной «Антологии концептов» под редакцией В.И. Карасика и И.А. Стернина. Кроме того, сегодня люди также в полной мере осознают значение религиозных факторов в формировании и дальнейшем развитии явлений культуры и языковой картины мира. Среди ключевых концептов русской культуры оказываются «рай», «ад» (Антология концептов 2006 3: 107), «Бог», «ангел», «дьявол» и др.

Слово «святость» буквально входит в один семантический ряд со словами «святой», «невинный» и «чистый», отчасти определяется ими, а в теистических религиях перечисленные прилагательные являются основными характеристиками Бога. Как особый феномен святость является одним из центральных понятий религии и культуры.

В современном мире две самые большие христианские конфессии — католическая и православная — в какой-то степени сосуществуют или конкурируют. Феномен святости — правильное понимание образа жизни и реализация состояния обожения является основным как в православной, так и в католической традициях, а поэтому концепт «святость» является базовым в системах религиозного познания обеих христианских конфессий.

Таким образом **актуальность исследования** обусловлена тем, что во-первых, необходимо рассмотреть проблему изучения семантики лексики, составляющей концепт «святость». Во-вторых, требуется изучить концепт «святость» с точки зрения русской истории и явлений культуры, чтобы понять концепт его структуру, которая оказывает важное влияние на содержание современной русской культуры и на русский язык.

Целью исследования является анализ лингвокультурологических особенностей концепта «святость» в русском языке.

Причем в данном случае необходимо не только понимать лингвистический концепт «святость» исключительно на языковом уровне, но применить междисциплинарный подход, используя данные различных наук — теологии, лингвистики и культурологии.

Объектом исследования являются лингвокультурологические особенности концепта «святость».

Предметом исследования служат ассоциативные связи, концептуальные и ценностные составляющие концепта «святость».

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие

задачи:

1. На основании анализа теоретических основ исследования уточнить определение коннотативных значений концепта «святость»;

2. Отобрать материал для исследования;

3. Классифицировать отобранный материал;

4. Выбрать подход к описанию функционально-стилистической и эмоционально-оценочной лексики.

5. Проанализировать семантику, функциональные и системные связи концепта «святость» в русском языке.

Для реализации поставленных задач использовались следующие **методы:** метод теоретического описания, компонентный семантический анализ, стилистический анализ, логический анализ словарных дефиниций.

Гипотеза исследования: концепт «святость», являясь религиозным общекультурным концептом, в то же время, в русской лингвокультуре обладает собственными лингвокультурологическими особенностями. По нашему мнению, различия могут проявиться в когнитивной сфере и в компонентах, составляющих концепт «святость».

Научная новизна заключается в следующем:

1. концепт «святость» получает лингвистическое осмысление в лексико-семантическом аспекте с учетом разных областей знания – философии, истории, культурологии, богословия;

2. впервые определяются общие и специфические характеристики концепта «святость» в русской лингвокультуре.

Теоретическая значимость исследования заключается в описании фундаментально еще не описанного концепта «святость» и анализа концепта «святость» как важнейшего феномена русского языка; данные исследования позволят углубить представления о русской концептологии и вносят вклад в изучение концептуальной картины мира и языковых картин мира.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы при составлении спецкурсов по проблемам лексико-семантической и когнитивной лингвистики. Результаты могут быть применены при составлении лингвокультурологических словарей и в процессе преподавания русского языка как иностранного.

Материалом исследования служит сборник рассказов митрополита Тихона (Шевкунова) «Несвятые святые» и данные Национального корпуса русского языка.

Положения, выносимые на защиту:

1) Концепт – это абстракция, которая формируется в сознании людей. Это выражение, сформированное в результате анализа и обобщения общих существенных признаков того, как люди воспринимают мир.

2) При когнитивном анализе представлений людей о религии было обнаружено, что концепт «религия» понимается как определенное мировоззрение, основанное на вере в Бога, связанное с нравственными понятиями. Существуют разные религии, это национальное явление. Также религия влияет на сознание человека. Святость является одной из основных ценностей религиозной жизни, но представления о ней сильно различаются

среди различных групп верующих. В концептуальной картине мира святость является центральным концептом в религии, а вера – основанием религии.

3) Святость – это свойство Бога, характеризующее его отделенность от тварного мира. Святость человека обусловлена той или иной формой его богообщения. Важной характеристикой святого является святость, а ядро концепта святость основывается прежде всего на представлении о том, что святые чисты, возвышенны.

Структура работы определяется последовательностью решения поставленных задач. Работа состоит из введения, двух глав, выводов к ним, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. Концепт как базовая единица лингвокультуры

1.1. Определение термина «концепт»

Языковая картина мира каждого национального менталитета находит отражение в ключевых концептах культуры, которые отображают ментальное понимание носителями языка окружающего универсума. Категория концепта помимо лингвокультурологии широко используются в различных гуманитарных дисциплинах, например, философии, логике, психологии, культурологии.

«Концепт является основной единицей проявления ментальности, хотя до сих пор в науке не существует единого определения концепта» [Кубрякова 1996: 90–93]. По мнению профессора Е.И. Зиновьевой, «термин концепт определить трудно, так как у него есть содержание (существенные признаки), но пока не ясен объем». По определению В.В. Колесова, «это смысл, не обретший формы» [Зиновьева 2006: 87]. В настоящем параграфе мы остановимся на разных дефинициях термина «концепт».

Термин «концепт» (от лат. *conceptus* мысль, понятие) вошел в понятийный аппарат когнитивистики, семантики и лингвокультурологии в конце XX в. В науке понятие концепта непременно связано с определенной произвольностью его употребления, размытостью границ, смешением с близкими по значению или по языковой форме терминами. Например, в исследованиях часто прослеживается смешение понятий «когнитивный концепт» и «лингвокультурный концепт». В текстах лингвокультурных исследований концепт получает самые различные названия:

«экзистенциальные смыслы», «предельные понятия», «культурные концепты» [Карасик, Слышкин 2001: 76].

Термин «концепт» неоднократно подвергался переосмыслению. В научном дискурсе он утвердился в средневековом споре об общих концепциях («универсалиях»). Философ П. Абеляр предполагал, что концепция является продуктом человеческой когнитивной деятельности, и представляет собой «мост» между идеологическим и реальным миром. В действительности они не всегда отражают подлинную сущность вещей, но могут исказить реальное представление о них. Таким образом, Абеляр обратил свое внимание не на вещи, не на звуки слов, а на значения слов. «Абеляр вообще не соотносит понятия с понятием, как это делали поздние традиции логической философии. Для Абеляра концепт чрезвычайно субъективен, связан со структурой языка, а с речью, формируется под влиянием не только логических процедур абстрагирования, но также чувственного опыта и воображения» [Слышкин 2004: 29].

Впоследствии термин «концепт» широко использовался в математической логике, где он понимался как результат аналитической, комплексной, сравнительной, абстрактной и обобщенной логической операции, в результате чего теряется субъективность, ориентация на диалог и неясность. В данной исследовательской парадигме концепт толкуется не как прагматический итог восприятия реальности, а как результат научных исследований конкретных материалов.

В когнитивной лингвистике концепт рассматривается как «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга» [Жеребило 2010]. Е.С. Кубрякова предлагает сходное определение концепта как «оперативной единицы памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира» [Кубрякова 1996: 90–92]. А.Б. Соломоник настаивает на том, что концепт – это «абстрактное научное понятие, выработанное на базе конкретного житейского понятия» [Соломоник 1995: 246]. В.В. Колесов понимает под концептом «сущность понятия, явленную в своих содержательных формах – в образе, понятии и в символе» [Колесов 2004:19-20].

Обобщая обзор исследований концепта когнитивными лингвистами, И.А. Стернин и З.Д. Попова выделяют следующие определившиеся научные направления [Стернин, Попова 2006: 44]:

1. Культурологическое направление [Ю.С. Степанов] – исследует концепты как элементы культуры в опоре на данные разных наук. Причем проводимые исследования не связаны исключительно с когнитивной лингвистикой; язык выступает как один из источников знаний о концептах (например, для описания концепта используются данные об этимологии слова, называющего этот концепт).

2. Лингвокультурологическое направление [В.И. Карасик, С.Г. Воркачев, Г.Г. Слышкин, Г.В. Токарев] – проводит исследование названных языковыми единицами концептов как элементов национальной

лингвокультуры в их связи с национальными ценностями и национальными особенностями этой культуры: направление «от языка к культуре».

3. Логическое направление [Н.Д. Арутюнова, Р.И. Павиленис] – исследование концептов логическими методами вне прямой зависимости от их языковой формы.

4. Семантико-когнитивное направление [Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев, А.П. Бабушкин, З.Д. Попова, И.А. Стернин] – исследование лексической и грамматической семантики языка как средства доступа к содержанию концептов, как средства их моделирования от семантики языка к концептосфере.

Представители семантико-когнитивного направления считают, что концепты являются результатами и продуктами мыслительной деятельности и в то же время единицами, посредством которых осуществляется мыслительная деятельность. Концепт – это «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [Попова, Стернин 2007: 34].

В результате, пересмотр традиционного логического содержания концепта и его психологизация объясняются, в том числе, и потребностями

когнитологии, в частности, когнитивной лингвистики, сосредотачивающей внимание на соотношении лингвистических данных с психологическими, для которой оперирование категорией понятия в классическом, «безобразном» представлении оказалось явно недостаточным [Бабушкин 1996:12].

Таким образом, представители когнитивной лингвистики [А.П. Бабушкин, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин и др.] делают акцент, прежде всего, на ментальной сущности концепта, на его принадлежности сфере сознания человека [Степанов 2001: 43].

Известный лингвист С.А. Аскольдов определяет концепт как формирование мысли, которая в процессе мыслепорождения заменяет собой те же самые расплывчатые наборы объектов. Он отмечает, что существенная особенность альтернативной способности «концепта» основана на потенции совершить то или иное «замещение». Без этого снижается гармоничность языковой коммуникации [Шулятиков 2015: 98].

В «Словаре лингвистических терминов» концепт определяется как «смысловое содержание понятия, объем которого есть предмет этого понятия, напр. смысловое значение понятия “Венера” – древнеримская богиня любви» [Жеребило 2010: 165].

Аналогичным образом, Д.С. Лихачев в работе «Концептосфера русского языка» отмечает, что «концепт является результатом столкновения словарного значения слова с личным народным опытом человека» [Лихачев 1997: 320]. Поэтому разные концепты генерируются по-разному в разных контекстах или опытах, в зависимости от контекста и индивидуальности носителя языка и

культуры. В том же исследовании Д.С. Лихачев намечает подходы к термину «концептосфера». Концептосфера суть «потенции, открываемые в словарном запасе отдельного человека, как и всего языка в целом» [Лихачев 1997: 282].

Д.С. Лихачев отмечает, что в языке выделяются четыре уровня: 1) собственно словарный запас; 2) значения словарного типа; 3) концепты; 4) концептосфера. Богатство русского языка определяется на всех четырех уровнях, однако, главным образом – на третьем и четвертом уровне [Лихачев 1997: 282].

Таким образом, концепт выступает в качестве фундаментальной единицы человеческого сознания. В процессе познания человек поднимается от перцептивного познания к рациональному познанию, абстрагирует и обобщает общие существенные признаки воспринимаемых им вещей, что является выражением самопознания сознания и формирует концептуальную инерцию мышления. Вслед за В.В. Колесовым, Е.И. Зиновьева определяет, концепт как «смысл, который может существовать в различных формах в нашем ментальном мире, сознании в форме представления, образа, символа или понятия» [Зиновьева 2009: 88].

По мнению В.Н. Телии, «концепт – это все то, что мы знаем об объекте во всей экстенсии этого знания. Он представляет собой семантическую категорию наиболее высокой степени абстракции, включающую в себя частные значения конкретизации общей семантики». Кроме того, В.Н. Телия подчеркивает, что «концепту онтологически предшествует категоризация, которая создает типовой образ и формирует “прототип”» [Телия 1996: 97].

Лингвистическими формами, в которых выражаются концепты, являются слова или словосочетания. Концепты имеют коннотацию и расширение, то есть свое значение и сферу применения. Концепты меняются с развитием социальной истории и человеческого познания.

В следующем параграфе мы остановимся на структуре концепта.

1.2. Структура лингвокультурного концепта

В настоящее время концептуализация является одним из основных предметов исследований в области когнитивной лингвистики, важным процессом человеческой когнитивной деятельности, связанным с пониманием информации и образованием концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в человеческом сознании. Для наиболее полного осознания концепта, нам необходимо изучить его структуру [Кубрякова 1996:142].

По мнению Ю.В. Титовой, концепт обладает определённой структурой, но его нельзя представить себе в виде жёсткой структуры. Это потому, что она играет активную подвижную роль в процессе мышления людей [Титова 2010: 16]. На этой основе Ю.С. Степанов отметил, что концепт имеет сложную структуру. С одной стороны, концепт содержит «всё то, принадлежит концептуальной структуре»; с другой стороны, структура концепта включает всё, что делает её культурным фактом – исходная форма (этимология) [Степанов 2004: 43].

Обычно структура концепта имеет базовый слой. Этот базовый слой является самой важной основной частью большинства концептов. Например, для начала необходимо объяснить и определить конкретные понятия или ключевые слова в названии темы, чтобы можно было правильно понять содержание темы. Кроме базового слоя, в структуру концепта включает также дополнительные когнитивные признаки и когнитивные слои. Как отмечает И. А. Стернин, «совокупность базового слоя и дополнительных когнитивных признаков и когнитивных слоев составляет объем концепта и определяет его структуру» [Титова 2010: 17].

З.Д. Попова, И.А. Стернин разделяют структура концепта на базовый слой (ядро концепта, образ), информационное содержание и интерпретационное поле концепта [Попова, Стернии 2003].

Базовы слой концепта – это определённый чувственный образ. И чувственный образ в структуре концепта отличаются друг от друга, он включает:

1) **перцептивные когнитивные признаки.** Это значит, что сознание человека формируется посредством чувств, отражающих окружающую реальность, которая включает зрительные, тактильные, вкусовые, звуковые и обонятельные образы;

2) **образные признаки.** Это метафорическое понимание предмета или явления [Пименова 2004: 385]. Этот образ может быть метафорическим или когнитивным, он указывает на абстрактные понятия в материальном мире. В своих текстах М.В. Пименова подробно показывает роль концептуальных

метафор в формировании абстрактных концептов внутреннего мира человека, относящихся к душе и духу. Например: русский концепт *душа* концептуализируется через метафору *дом*: *душа* может быть заперта, душа может проникнуть в чужую душу, так же, как и в чужой дом – в чужую душу, в ней можно жить [там же].

Итак, образные признаки обычно сложнее и богаче, чем перцептивные когнитивные признаки, потому что для формирования в сознании человека абстрактных представлений о концептуальных объектах или явлениях требуется когнитивное осмысление.

Информационное содержание концепта включает в себя определенные когнитивные признаки, определяющие основные черты концептуализированного предмета или явления. Например: звезда — мировое тело, самосветящееся, раскалённое; Москва – город, столица России [Титова 2010: 17].

Интерпретационное поле формируется под влиянием когнитивных признаков, которые с одной или с другой сторон интерпретируют основную информацию, составляющую содержание концепта, формируются из нее, выражают определенные выводные знания, либо оценивают ее. [Попова 2007: 82].

Интерпретационное поле неоднородно. З.Д. Попова и И.А. Стернин разделяют его на несколько зон, содержание которых имеет определенную однородность и схожие когнитивные признаки:

Оценочная зона: объединяет когнитивные признаки, выражающие общую оценку (хороший/ плохой), эстетическую (красивый/ некрасивый), эмоциональную (приятный/ неприятный), интеллектуальную (умный/ глупый).

Энциклопедическая зона: описание характеристик концепта, ознакомление с ними на основе аннотаций к понятиям. Например, для концепта «гроза» это такие признаки, как опасность для человека, наиболее опасна шаровая молния, которая обычно возникает летом, мешает электромонтажным работам, невозможность спрятаться под высокими деревьями.

Утилитарная зона: выражает отношение людей к концептуальным особенностям; знания, связанные с возможностью и особенностями их использования для каких-либо практических целей; например: русский язык – сложный, нужный, необходимый, трудно выучить.

Регулятивная зона: определение того, что следует и что не следует делать в областях, охватываемых концептами; например: русский язык надо учить, надо говорить культурно;

Социально-культурная зона: отражает связь концепта с жизнью и культурой народа: традиции, обычаи, конкретные деятели литературы и искусства, определённые художественные произведения и т.д., то есть социально-культурные явления, отраженные в концепте. Например, концепт «русский язык» – Лермонтов, Есенин, Ленин, луг, бедность и др.

Паремнологическая зона: совокупность когнитивных признаков концепта, объективируемых пословицами, поговорками и афоризмами (например: достижение результата в труде предполагает значительные усилия – без труда не вынешь рыбку из пруда) [там же].

И.А. Стернин указал, что интерпретирующее поле концепта составляет его периферию [Стернин 2001: 58–65]. Таким образом, базовый слой и информационное содержание концепта можно рассматривать как его информационный каркас, они составляют ядро концепта, который носит относительно структурированный характер. Интерпретирующее поле, как воздух, проникает в понятие, заполняет его структурные компоненты, и составляет его периферию [Титова 2010:18].

Кроме того, по мнению В.В. Голубевой, концепт можно описать как полевую структуру, состоящую из **ядра и периферии**. Ядро включает в себя оригинальные изображения, созданные чувственно-наглядным способом; более абстрактные признаки составляют периферию концепта. Периферия концепта не означает, что она имеет меньшее значение в концептуальной области, а скорее указывает на то, что степень конкретности и наглядности менее явная, чем ядро [Голубева 2010:143].

Ю.С. Степанов считает, что структура концепта делится на: а) основной признак – «активный» слой, известный всем пользующимся данным языком; б) дополнительный, «пассивный» слой, актуальный для некоторых социальных групп; в) внутренняя форма – этимологический признак, основа на которой возникли остальные слои значений [Степанов 1997: 45].

В.И. Карасик различает в структуре концепта образно-перцептивный компонент, понятийный компонент и ценностную составляющую (оценка и поведенческие нормы) [Карасик 2004: 118]. С. Г. Воркачевым выделяются три составляющие концепта: 1) понятийная, отражающая его признаковую структуру; 2) образная, фиксирующая когнитивные метафоры, поддерживающие концепт в языковом сознании; 3) значимостная (ценностная) [Воркачев 2002: 78].

Таким образом, хотя структура концепта понимаются исследователями по-разному, у различных ученых есть общие элементы: образ, определённое информационно-понятийное ядро и некоторые дополнительные признаки.

1.3. Термин «концептосфера»

Для исследований когнитивной лингвистики важно различать концептосферу и семантическое пространство языка. Важнейшим понятием в когнитивной лингвистике является понятие концептосферы, которое представляет собой область знаний, состоящую из концептов.

Термин «концептосфера» впервые был введен в российскую науку академиком Д.С. Лихачевым, он определяет это понятие как совокупность концептов, такую как «человек» (имя, мать, отец, родственники, семья, язык, речь, народ...), «мир» (родной край, страна, планета, Земля, путешествие...), «природа» (осень, зима, лето, весна, лес, вода, земля, собака, кошка...), «птица» (воробей, страусы, ласточки, сороки..) и т. д. Например: приводя пример

концептосферы слова «человек» можно подчеркнуть также связанные концепты – имя, мать, отец, родственники, семья, язык, речь, народ [Лихачев 1993: 5].

Д.С. Лихачёв считает, что концепты составляют различные сферы, которые в совокупности создают концептосферы национальных языков, и изучение концептосферы национального языка тесно связано с национальной культурой: «Чем богаче культура нации, ее фольклор, литература, наука, изобразительное искусство, исторический опыт, религия, тем богаче концептосфера национального языка» [Лихачев 1993: 5].

Идея Д.С. Лихачева была развита в целом ряде трудов других лингвистов, что показало ее важность для языкознания, прежде всего – для развития когнитивной лингвистики. Например, согласно С.А. Кошарной, концептосфера – это одно из важных понятий в когнитивной лингвистике. Это совокупность знаний, которые состоят из концептов, обобщающая различные знания внешнего мира, существующие в виде абстрактных значений [Прохоров 2008: 397].

Авторы З.Д. Попова и И.А. Стернин считают, что процесс формирования концепта лежит в области познавательной деятельности людей. «Концептосфера – область мыслительных образов, представляющих собой структурированное знание людей» [Попова, Стернин 2001:191].

Необходимо также указать на то, что концептосфера – это достаточно упорядоченный характер. Концепты, образующие концептосферу, могут находиться по отдельным своим признакам в системных отношениях, либо в отношениях сходства или различия с другими концептами. А.Н. Лук писал,

что даже между понятиями небо и чай существует смысловая связь, которая может быть установлена, к примеру, следующим образом: небо – земля, земля – вода, вода – пить, пить – чай [Лук 1976: 15].

Таким образом, после обобщения этих объяснений можно сделать следующий вывод: концептосфера – это область мысленных образов, совокупность концептов народа с довольно упорядоченным характером, которая образует его информационную базу [Попова, 2007: 26].

В основе когнитивной лингвистики лежит различие между концептосферами и семантическими пространствами языка. Вся совокупность значений, передаваемых языковыми знаками данного языка, образует семантическое пространство данного языка, которое необходимо отличить от концептосферы [Подвигина 2007:104].

«Семантическое пространство языка и концептосфера однородны по своей природе, это мыслительные сущности» [Рудакова 2000: 88–94]. Разница между этими понятиями заключается в том, что концептосфера – мыслительная область, состоящая из концептов, т. е. элементов, не связанных с конкретным языковым знаком. «Концептосфера может выражаться многими языковыми знаками, их совокупностью, а может и не иметь представленности в системе языка, а существовать на основе заместительных знаковых систем, таких, как жесты, мимика, музыка, живопись, скульптура, танец и т.д.» [Попова, Стернин 1999: 28–29].

Семантическое пространство языка – это только часть концептосферы, получившая выражение при помощи языковых знаков (морфема, слово,

словосочетание или предложение). «Это не набор, не инвентарь концептов, а часть концептосферы, обозначенная языковыми средствами, названная в языке и представленная семами, и образует семантическое пространство данного конкретного языка» [Попова, Стернин 1999: 28–29].

Например, в семантическом пространстве языка мы различаем лексико-фразеологические и синтаксические концепты, образованные соответственно словами, фразеосочетаниями или синтаксическими структурами. Изучая семантическое пространство языка, мы можем получить достоверные знания в той концептосферной области.

Однако невозможно получить знания обо всей концептосфере нации, группы людей или отдельного человека по изучению только семантического пространства, потому что концептосфера гораздо объемней и шире, чем семантический слой языка [Попова, Стернин 1999].

Таким образом, знание о какой-либо части концептосферы может быть получено только при изучении соответствующей части семантического пространства языка, но знания о концептах, полученные из семантического пространства языка, не могут полностью понять концептосферу, поскольку концептосфера всегда шире семантического пространства языка.

1.4. Классификация концептов

Вопрос о классификации концептов до сих пор остаётся дискуссионным. В настоящее время существует множество классификаций концептов. В современной науке различают как минимум два типа концептов: концепт как единица лингвокультурологии и концепт как объект когнитивно-семантического анализа.

Концепты можно классифицировать по разным основаниям: по тематическому признаку (при этом концепты образуют эмоциональную, образовательную, текстовую концептосферы), по социологическому признаку (при этом различают индивидуальные, микрогрупповые, макрогрупповые, национальные, цивилизационные, общечеловеческие концепты).

Впервые, еще в первой трети XX в., русский исследователь С.А. Аскольдов разграничил познавательные и художественные концепты и определил специфику каждого из них. Автор пионерской в этой области статьи «Концепт и слово» отметил, что в искусстве познание идет иным путем, чем в логике, науке. По мнению С.А. Аскольдова, познавательные концепты характеризуются «общностью», так как это всего лишь схематический чертеж многих сходных предметов», то есть «схематические представления, лишенные тех или иных конкретных деталей», приписываемых предметам индивидуальным сознанием [Аскольдов 1997: 271].

В современной науке Ю.С. Степанов предлагает рассматривать два важных типа концептов в соответствии с аспектом рассмотрения данного

феномена: концепты, представляющие собой «рамочные понятия», и концепты – «понятия с плотным ядром».

Рамочные концепты, по мнению Ю.С. Степанова, имеют «некоторый основной, актуальный признак (или некоторую небольшую совокупность таких признаков), который, собственно, и составляет главное содержание концепта. Возникновение концепта как «коллективного бессознательного» или «коллективного представления» – результат стихийного, органического развития общества и человечества в целом. Далее эти концепты, собственно – их «рамка», могут «примериваться», «накладываться» на то или иное общественное явление, в данных случаях – на то или иное общество (причем другие исключаются), на ту или иную социальную группу (причем другие также исключаются). Здесь мы имеем дело с другим процессом, который вряд ли можно назвать «органическим» или стихийным. Это есть процесс социальной оценки, подведения под норму, под норматив, процесс, связанный с сознательной деятельностью общественных сил и даже с их борьбой» [Степанов 1997].

М.В. Пименова предлагает классифицировать концепты по нескольким основаниям и разделяет концепты на три класса:

1) базовые концепты, которые составляют фундамент языка и всей картины мира (космические, социальные и психические (духовные) концепты);

2) концепты-дескрипторы, квалифицирующие базовые концепты, среди которых выделяются дименсиональные концепты (концепты измерений:

размер, объем, глубина, высота, вес и др.); качественные концепты, выражающие качество (тепло – холод, целостность – партиитивность, твердость – мягкость); количественные концепты, выражающие количество (один, много, мало, достаточно – недостаточно);

3) концепты-релятивы, реализующие типы отношений, среди которых отмечаются концепты-оценки (хорошо – плохо, правильно – неправильно, вредно – полезно); концепты-позиции (против, вместе, рядом, близко – далеко, современный – несовременный); концепты-привативы (свой – чужой, брать – отдавать, владеть – терять, включать – исключать) [Пименова 2007: 79–86].

В.И. Карасик выделяет следующую классификацию концептов:

1) специализированные этнокультурные и социокультурные концепты, в концентрированном виде, выражающие особенности культуры;

2) неспециализированные концепты, культурная специфика которых выражена в меньшей мере и требует поиска скрытых культурно значимых ассоциаций;

3) универсальные концепты, не имеющие культурной специфики.

В этой части В.И. Карасик выделяет два больших класса концептов: параметрические, непараметрические.

Класс параметрических концептов включает понятия, которые могут быть измерены и описаны различными параметрами: пространство, время, количество, качество и др. К непараметрическим относятся концепты, имеющие предметное содержание. Их, по мысли В.И. Карасика, можно разделить на два класса: регулятивные и нерегулятивные.

Класс регулятивных концептов представлен концептами, которые своим содержанием выражают оценку деятельности человека, конкретизирующуюся в определенных нормах поведения, например, «мужество», «воля», «правда», «совесть», «честь», «мораль», «грех», «долг», «вежливость». Нерегулятивные концепты, которые представляют собой синкретичные ментальные образования разного характера (например, путешествие, подарок, здоровье и т.д.) [Карасик 2005].

А.П. Бабушкин подразделяет концепты на лексические и фразеологические. В класс лексических концептов он включает: мыслительные картинки, схемы, фреймы, сценарии, калейдоскопические и логически-структурируемые концепты. Сам автор отмечает, что между разными типами концептов нет четких границ [Бабушкин 2001: 52–58].

С другой стороны, мы можем противопоставить такие концепты, как концепты текстов в языковом сознании, поведенческие законы и нормы, по способу их жанровой фиксации. С точки зрения функционирования концептов, в том или ином дискурсе выделяют, например, концепты в педагогическом, религиозном, политическом и медицинском дискурсе.

Таким образом, в настоящее время известно множество классификаций концептов. Выделяется идея о том, что концепты формируются и воспроизводятся в том или ином типе дискурса, следовательно, культура существует в различных типах текста.

1.5. Языковая картина мира и концептуальная картина мира

Главным мерилom ценности окружающей действительности является человек – его тело, чувства, состояния, потребности и интересы. Человек как субъект познания является носителем определенной системы знаний, представлений, мнений об объективной действительности. Эта система в разных науках имеет свое название (картина мира, языковая картина мира, концептуальная картина мира, модель мира, образ мира) и рассматривается в разных аспектах [Мазаева 2006: 14].

Термин «картина мира» был выдвинут в конце XIX – начале XX вв. Впервые этот термин применительно к физической картине мира Г. Герц. «Модель мира первоначально определялась как образ мира, получаемый в результате перекодирования первичных данных» [Маковский 1996].

Картина мира уподобляется картине, эта картина представляет мир, включая все знания и системы, существующие в мире. М. Хайдеггер рассматривает картину мира «как сущностное понятие, означающее не картину, которая изображает мир, а мир, понятый как картина» [Хайдеггер 1993: 259–273.].

Н.Ю. Мазаева выделяет три основных аспекта в определении картины мира. Во-первых, это реальность, полученная из некоторой системы знаний, результат духовно-практической деятельности человека. Во-вторых, картина мира существует не только в виде следов практической деятельности человека, но и как единство ценностного познания, не только отражает мир в сознании, но и является элементом продуктивного мышления. В-третьих,

картина мира представляет собой обобщение знаний, определяющий её состав и соотношение между главными и второстепенными элементами [Мазаева 2006: 14].

Поэтому картина мира – это весь процесс познания человеком мира, который состоит из трех частей: когнитивной деятельности субъекта (как отдельных лиц, так и групп), объект когнитивной деятельности (включая микромир и объективный мир, конкретный мир и абстрактный мир) и результаты когнитивной деятельности.

Языковая картина мира (ЯКМ) – это языковое, символическое и семантическое выражение картины мира в языке. Она представляет собой совокупность познаний языкового сообщества о внешнем мире, а также информация сохраняется и передается из поколения к поколению с помощью языковых знаков. Это часть «картины мира вообще, которая опосредована языковыми знаками или даже шире – знанием языка, его единиц и правил и, главное, содержанием его форм» [Кубрякова 1988: 144].

По мнению В.И. Постоваловой, языковая картина мира представляется «в виде глубинного слоя общей картины мира» [Постовалова, 1987: 66].

Согласно Л.И. Гришаевой и Л.В. Цуриковой, языковую картину мира можно интерпретировать как совокупность механизмов вербализации сведений о мире [Гришаева, Цурикова 2006: 74].

Каждая национальная языковая картина мира уникальна, так как она отражает мировоззрение конкретного языкового общества. Специфичность языковой картины мира объясняется социально-историческими

особенностями жизни народа, и, несмотря на ее универсальность, носители, говорящие на разных языках, по-разному видят мир с точки зрения языковых особенностей [Апресян 1995: 39].

Различия в языковой картине мира могут быть выражены в грамматике и лексике, особенно в том, что касается номинации данного языка. Ю.П. Горбачук считает, что население одной страны сформировало и дало названия в соответствии с различными идеями, которые не были созданы другой страной, и своими собственными обычаями и образом жизни. Эти слова с особыми, культуроспецифическими значениями отражают и передают образ жизни для данного общества. [Горбачук 2006: 294]. Например, сравните название цветка *подснежник* в русском языке, *снежный колокольчик* в немецком, *снежная стрела* во французском, *умырзая* в башкирском и татарском языках; *богатство* в русском языке, *richness* в английском, *richesse* во французском, *ricchezza* в итальянском, *Reichtum* в немецком языке [Валеева 2018].

Концептуальная картина мира – это знание и понимание реальности, которыми обладает человек в результате своей мыслительной деятельности. Познавая окружающий мир, человек формируют общие понятия, которые объединяются в систему знаний о мире.

Концептуальная картина мира шире и богаче языковой. По замечанию Мазаева, отличие языковой картины мира от концептуальной картины заключается в следующем:

1) Языковая картина мира организована по законам языка, концептуальная – по законам физического мира.

2) Решающим элементом языковой картины мира является семантическое поле, а единицами концептуальной картины мира – константы сознания.

3) Концептуальная картина мира содержит информацию, представленную в концепте, а языковая картина мира основана на знании семантических категорий, семантических полях [Мазаева 2006:15].

Обе картины мира взаимосвязаны, язык представляет собой отдельные элементы концептуальной картины мира. Н.Ю. Мазаева указывает, что языковая картина мира является частью концептуальной картины мира, что если язык не был бы связан с концептуальной картиной мира, то она бы не смогла функционировать как средство общения. «Это означивание выражается обычно в создании слов и средств связи между словами и предложениями. Язык объясняет содержание концептуальной картины мира, связывая в речи между собой слова» [Мазаева 2006:15].

Таким образом, каждый язык является способом восприятия и познания мира, только с помощью языка, реальный мир может быть осмыслено выражен, и формирование единой концептуальной системы познания мира нацией.

1.6. Представления о религии и святости в русской языковой и концептуальной картине мира

Современные люди сознательно обращаются к вере, так как религия играет все большую роль в общественной жизни. В то же время феномен святости, как правильное понимание образа жизни и реализация состояния обожения, является основополагающим в русской православной традиции, поэтому понятие «святость» является базовым концептом в русской религиозной когнитивной системе [Библиотека литературы Древней Руси. Т.7, 2000].

Мы приступаем к нагему исследованию, начав с анализа религии и святости в русской языковой картине мира. Мы знаем, что языковая картина мира является языком, символическом и семантическим выражением картины мира в языке. Для определения внутренней формы религиозного концепта следует изучить этимологию концепта «религия».

Слово «религия» в «Этимологическом словаре» считается родственным слову «религия», не переведённому прямо как религия, но его значение тесно связано с понятием «религия». Изначально слово «религия» имело значение «богослужebные обряды», а позднее появилось значение «благочестие, добросовестность». Слово «религия» буквально означает «связанность чем-либо» (клятвой, верой и т. д.).

При анализе контекста употребления языково-культурного концепта «религия» в русском языке можно выделено 9 фреймов: религия – это мировоззрение, наука, национальное явление, нравственность, конкретное

вероисповедание, мир, догмат, религия – связь с Богом (2 стола: общение, дистанция), религия – война, религия – сознание. Например: религия – это наука. Даниил Гранин считал, что любая религия – это просто ошибочная наука, потому что настоящая наука способна на основании своих постулатов и логики описывать факты и часто предсказывать действия материального мира... [Даниил Гранин. Зубр (1987)]. Религия – это мир. «Религия запрещала квакерам применять оружие, и они из всех сил старались поддерживать мир с индейцами» [Александр Алексеев. Легенда об одиноком герое // «Наука и жизнь», 2009].

Этимология существительного «святость» – святое [евр. кадош; греч. гагиос], значит нечто возвышенное, выходящее за рамки обычного, освященное и неприкосновенное. Святость предполагает определенную связь с Богом и поэтому ассоциируется с чистотой – в противоположность греховности [Библейская Энциклопедия Брокгауза: 964].

Описание концепт святости в Библии очень важно в следующих моментах:

1) это понятие, относится исключительно к Богу и по своей сути определяет качества Бога, отличающие Его от всего сотворенного и всех созданий. Бог проявляется как неприкосновенное для человека, величие, а также как притягательная благодатная, благословляющая сила, как праведность и любовь;

2) Святость утверждается через Бога – Святого и Освящающего. Человек, дело и время становятся святы, когда Бог делает их Своими, тем самым

освящая. Человек исходит от Бога, и поскольку Бог свят, то мы тоже должны быть святыми;

3) Все, что называется святым помимо Бога, источника и первопричины, обязательно связано с одним народом Израиля. В Библии было сказано, что это народ Божий представляет собой «царство священников и народ святой». Священники святы потому, что избраны и освящены Богом. Места Божьего откровения святы, поскольку находятся во владении Бога, как, например, «Земля Святая» вокруг горящего куста или святой город-Иерусалим (место присутствия Бога). Свято посвященное Богу время, как, например, суббота, праздники Господни и праздничные собрания. Священны предметы, если они служат Богу, как, например: ковчег завета, обрядовая богослужбная утварь, жертвы, хлеба предложения, вода, десятина, предметы одеяния священника; е) по поводу святого пути;

4) Говоря о Боге Отце, Новый Завет использует слова из Ветхого Завета: «Свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель». Сам Иисус в молитве обращается к Богу со словами: «Отче Святыи». Определение «святой», употребляемое в отношении Иисуса, свидетельствует о Его Божественном происхождении. «Святой Дух» Божий снизошел на Марию, поэтому «рождаемое Святое» наречено «Сыном Божьим». И эта сущность Иисуса проявляется в тот момент, когда бесы, подчиняясь Ему, называют Его «Святым Божиим». Святыми названы ангелы, сопровождающие грядущего во славе Сына Человеческого, пророки, устами которых говорил Бог, а также апостолы и пророки.

5) Человек как свойству, присущему Богу - одна из главных тем НЗ, в то время как святые предметы, в отличие от ВЗ, здесь не упоминаются. Выражения "святое место" и "святой град" употреблены в их Ветхий Завет значении. Иисус Христос как сын Божий, как Мессия и как Господь Своей Церкви, ставшей отныне святым Храмом Божьим.

В «философском словаре» концепт "святое" рассматривается как "невыразимое Нечто" или "невыразимый Некто" — осознается как высшее Присутствие, а реакция на него - благоговение и смирение человека. П.Тиллих верил, что вера надежна в той мере, в какой она есть опыт святого. Помимо священного трепета, встреча с святыми может принести безграничную радость и любовь, а также чувство усыновленности Отцом. Н.р. святое свангелие, свотое слово, святое право. В этике понятие святости — нравственная чистота, моральное совершенство, праведность.

И в «философском словаре» концепт "святой" значит - абсолютно чистый, совершенный, образец святости дан жизнью Христа. Например: святой дух, святая троицы, святая вода, святой человек, святой отец и т.д. Понятие святости – сугубо христианское понятие, у святого нет ничего общего.

Таким образом, концепт святости в языковой картине мира значит священна и неприкосновенна, содержит в Библии пять основных аспектов: неотъемлемые качества Бога; святые; место присутствия Бога; Иисус - Сын Божий (Святой Дух); Святая Земля и Святой Город. Святость — одно из центральных понятий религии; также людей, установлений и предметов,

запечатлевающих в себе присутствие Божества [Большой Энциклопедический Словарь].

Второе исследование этой части — анализ религии и святости в концептуальной картине мира. Мы уже приходили к определению концептуальной картины мира — познавая окружающий мир, люди формируют общие понятия, и эти понятия обобщаются в систему знаний о мире.

По данным толкового словаря русского языка Кузнецова концепт «религия» имеет следующие значения: религия [от лат. religio — набожность, святыня] 1. Одна из форм общественного сознания; совокупность духовных представлений, основывающихся на вере в сверхъестественные силы и существа (богов, духов), которые являются предметом поклонения. 2. Одно из направлений такого общественного сознания. Мировые религии (буддизм, ислам, христианство).

В «Академический словарь» определение религии:

1. Это мировоззрение, несовместимое с научным миропониманием, основанное на вере в существование бога, сверхъестественных сил, управляющих миром. Еще религия есть один из видов духовного гнета, лежащего везде и повсюду на народных массах: Ленин, Социализм и религия. Та или иная вера: Христианская религия, Мусульманская религия.

2. То, чему поклоняются, во что слепо верят. Например: религия труда, стремление отдать всю жизнь на благо Родины служат. Малышев был более чем влюблен в математику — это была его религия.

Так как формирование парадигматических и синтагматических связи единиц языкового уровня различается в ядре и на периферии поля. Поэтому важно учитывать логико-понятийные и лексико-семантические отношения между компонентами поля[Горшкова, Грушко 2010: 491]:

1) отношения синонимии: монастырь – обитель; послушание – смирение – кротость – простота; благодарить – славословить – хвалить; лукавый – дьявол – бес – змей – нечистый – враг – лютой;

2) отношения антонимии: сон – бдение; иноческий – мирской; молчание – празднословие;

3) отношения «род – вид»: чудо – видение, явление, глас, исцеление; молитва – хвала, благодарение, славословие;

4) отношения «целое – часть»: монастырь – церковь, монастырь – келья [Горшкова, Грушко 2010: 492].

В лексико-семантическом поле «святость» образуют 1933 употребления слов и их форм (643 ядерных составляющих и 1290 периферийных). В ядро поля лежат наиболее употребительные элементы (слово святой и его однокоренные слова), и лексические единицы. Но в речи реализующиеся как синонимы ключевого слова: блаженный, преподобный, угодник, праведный, чадолубивый, христоробец и т.д. В периферийной зоне по уменьшению частоты их номинаций можно выделить ближнюю, среднюю и дальнюю периферию[Там же: 491].

Таким образом, в концептуальной картине мире святость является центральным концептом в религии, а вера — основанием религии. При

когнитивном представлении людей о религии было обнаружено, что концепт «религия» понимается как определенное мировоззрение, основанное на вере в Бога, связанное с нравственными понятиями, существуют разные религии, также религия - это национальное явление. Также религия влияет на сознание человека[Максимова 2011: 118].

Выводы

В Первой главе нашей работы описывается концепт как базовая единица лингвокультуры, дается определение концепта и понятие концептосфера, а также описываются классификация и структура лингвокультурного концепта, затем вводятся представления о религии в русской языковой и концептуальной картине мира. В результате осмысления научных работ можно сделать следующие выводы.

В «Словаре лингвистических терминов», концепт определяется как «смысловое содержание понятия, объем которого есть предмет (денотат) этого понятия»

Что касается нашего понимания термина концепта, мы согласны с точкой зрения Е.И. Зиновьева, она определяет концепт как «смысл, который может существовать в различных формах в нашем ментальном мире, сознании в форме представления, образа, символа или понятия»(Зиновьева 2009: 88). Поэтому концепт- абстрактное понятие, сформированное в сознании людей.

О структуре лингвокультурного концепта, Полное описание Д. Поповой, И. А. Стернина,они разделит структура концепта на базовый слой (ядро концепта, образ), информационное содержание и интерпретационное поле концепта. И Голубева разделяет концепт на ядро и периферия,ядро содержит наиболее значимые языковые ассоциации.Хотя структура концепта понимаются по- разном, у них есть общие элементы: образ, определённое информационно- понятийное ядро и некоторые дополнительные признаки.

На основе определения концепта Лихачева «концептосферу как совокупность концептов», З.Д. Попова и И.А. Стернин считают, что формированию концепта лежит в области познавательной деятельности людей. «Концептосфера – область мыслительных образов, представляющих собой структурированное знание людей». Лук считает, что концептосфера – это достаточно упорядоченный характер. После обобщения объяснений С.А. Кошарной, З.Д. Попова и И.А. Стернин, А. Н. Лук, мы делаем вывод: концептосфера — это область мысленных образов, совокупность концептов народа с довольно упорядоченным характером, мы обобщаем разные смыслы о чём-то конкретно об определенном понятии, которые образует его информационную базу.

Классификация концептов может быть классифицирована по разным основаниям, как по тематическому признаку, так и по социологическому признаку. Концепты также можно классифицировать в лингвокультурологической и когнитивно-семантической.

По мнению Кубряковой, ЯКМ- это языковое, символическое и семантическое выражение картины мира в языке. Она представляет собой совокупность познаний языкового сообщества о внешнем мире, а также информация сохраняется и передается из поколения к поколению с помощью языковых знаков. И концептуальная картина мира — познавая окружающий мир, люди формируют общие концепты, и эти понятия обобщаются в систему знаний о мире. Языковая картина мира может отражать мировоззрение

конкретного общества и часто связана с социальными и историческими особенностями жизни людей.

Махачева пришла к выводу, что языковая картина мира является частью концептуальной картины мира, и концептуальная картина мира шире и богаче языковой.

О концепте «Религия» в русской языковой картине мира, изучив этимологию его понятия, мы узнали в этимологическом словаре считается родственным слову «религия», не переведенному прямо как религия, а имеющему значение, тесно связанное с понятием «религия». Мы также разделяем религиозные концепты на девять фреймов на основе контекстуального анализа языковой картины мира.

О концепте «Религия» в концептуальной картине мира, при когнитивном представлении людей о религии было обнаружено, что концепт «религия» понимается как определенное мировоззрение, основанное на вере в Бога, связанное с нравственными понятиями, и религия влияет на сознание человека.

Мы можем отметить, что в последние годы исследование концептов стало общераспространенной темой. Например, изучались концепты «действие» «дружба» «мир» и т. д. Однако необходимы дополнительные исследования для изучения классификации и коннотации религии на основе изучения концепта, и моя вторая часть посвящена изучению воплощения концепции святости в культуре.

Глава II. Концепт «святость» в сборнике рассказов «Несвятые святые»

Митрополита Тихона (Шевкунова)

2.1. Ключевые понятия практического исследования в русской культуре: святость, дух, душа, духовность

Настоящий параграф посвящен изучению фрагментов концептосферы святости, в частности, её центральных компонентов – концептов душа, дух и духовность – в картине мира русской культуры.

Слово «святость» означает духовную и нравственную чистоту, непорочность духа, души и тела, непричастность злу. Следовательно, была поставлена цель – на основе исследования свойств лексем, репрезентирующих концепты душа, дух и духовность, выделить признаки и понятия, кратко образующие структуры соответствующих концептов святости.

Понятие “святость” в «Большом Энциклопедическом словаре» определяется как "одно из центральных понятий религии; в теистических религиях - сущностная характеристика Бога и - косвенно - также людей, установлений и предметов, запечатлевающих в себе присутствие Божества. Противоположность святости - грех." [Большой Энциклопедический словарь: 2000].

В настоящее время большинство так или иначе полагаются на святость, которая преобладает в религиоведении. Например, один из членов ныне действующей Синодальной комиссии по канонизации святых, Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев), анализирует связь святости с людьми и Богом с библейской точки зрения. Он указывает на связь между понятием святости и

нравственностью Бога и тех, кто почитается как святые: "Святость есть, прежде всего, положительное нравственное свойство Бога." Он также утверждает, что «святость может относиться к нравственному состоянию человека, предполагая, что есть какая-то связь с Богом, которая связана с чистотой, в противоположность греховности» [Архим. И].

Святость всех других личностей и предметов определяется Богом, что является неотъемлемым качеством Бога. Если говорить о святости Бога, то, по мнению Архимандрита, святость Бога проявляется как неприкосновенное, недостижимое для человека, грозное и ужасающее величие, а также как притягательная, благодатная, благословенная сила, как справедливый суд, а также как милость и любовь.

Практически синонимом понятия святость выступает праведность Бога, понимаемая и как Божественная справедливость, и как Божественная верность Своему творению, Своим словам и обетованиям. Так, например, библейским символом святости и праведности Бога является радуга как знамение Завета между Богом и людьми.

В целом Архимандрит Ианнуарий отмечает проблему понимания святости, особенно в Ветхом Завете, где представления святости иногда относятся к тем, кто совершает морально неприемлемые с современной точки зрения поступки. В Новом Завете понятия святости подчеркивается благодать Бога и общение всех существ с Богом. Однако Новый Завет называет людей святыми, прежде всего потому, что они отделены и названы чистыми своим

стремлением к Богу, это не ограничивается моральной добродетелью и чистотой. [Архим. И].

Душа является сложным понятием в области философии и религии. В терминах философии оно понимается как «Внутренний, психический мир человека, его сознание»; в религиозных представлениях означает «сверхъестественное, нематериальное бессмертное начало в человеке, продолжающее жить после его смерти» [Толковый словарь русского языка: 1992].

Религиозная точка зрения заключается в том, что человек представляет собой триединство тела, души и духа. Тело – это материальная оболочка. Душа - это внутренний чувственно-эмоциональный мир человека. Дух - это высшие качества и чувства (любовь, сострадание, доброта и т.д.), совесть и интуиция. Все они тесно связаны друг с другом, поэтому «духовная смерть» - разрыв связи души и духа.

Понятие духа обычно имеет три значения: во-первых, это основной смысл - "сознание, мышление, психические способности; начало, определяющее поведение, действия". Во-вторых, это метафора, обозначающая качество внутри объекта, сходное с психологическими характеристиками человека, или указание на скрытый внутренний мир. Третье значение - "внутренняя, моральная сила". Наиболее важным моментом является то, что в религии и мифологии душа - "бесплотное сверхъестественное существо." Святой Дух, в частности, представлен в религиозных концептах как сила божественного происхождения. Дух в религии приравнивается к особому

проявлению сущности Бога. С христианской точки зрения, дух предстает как "посланный" Христом и "свидетельствующий" о Нем в результате пришествия Иисуса Христа [Толковый словарь русского языка: 1992].

Таким образом, в религии дух рассматривается как объективно существующее явление, как поле вдохновения, поле потенциальной силы, которая существует объективно.

В «Толковом словаре русского языка» духовность описывается как свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными. В религии духовность рассматривается как существование явлений, которые преобразуют потенциал духа в духовную реальность. Примерами религиозных воплощений духовных явлений являются вера в Бога, любовь к Богу и надежда на Бога. Это также божественное освящение всех человеческих существ, наделение их честью, совестью, достоинством, ответственностью, свободой и т.д. [Толковый словарь русского языка: 1992].

Выполненное исследование позволяет сделать следующие определения понятиям "душа" "дух" и "духовность" с религиозной точки зрения. Дух - это объективное, надличностное начало, особое выражение сущности Бога. Душа - это индивидуализированный дух, сущность внутреннего мира человека. Духовность - это ощущение и осознание человеком реальности, а в религии самым непосредственным её выражением является любовь и надежда на Бога.

Поэтому для наиболее полного выражения святости необходимо достичь единства духа (объективного источника существования человеческой жизни),

души (субъективного выражения духа, индивидуализированного духа) и духовности (духа реального существования, душевных сил, непосредственно направляющих деятельность человека).

2.2. Структура концепта «святость» и принципы классификации единиц, составляющих концепт «святость» в сборнике рассказов «Несвятые святые»

Изучение концепта “святость” в русской лингвокультуре можно рассматривать с разных точек зрения. Одно из важных направлений заключается в описании концептуальной сферы комплексного понятия “святость” и структуры концепта.

В первой главе мы исследовали структуру лингвокультурного концепта, который разделяется на ядро и периферию в соответствии с точкой зрения И. Голубевой. Поэтому цель данного параграфа состоит в выявлении ядра и периферии концепта “святость” на основе материала сборника рассказов «Несвятые святые» Арх. Тихона (Шевкунова).

2.2.1 Ядро концепта

В понимании ядра концепта святости мы можем рассмотреть некоторые качества. Ядро может быть связано с качеством, которое мы анализируем ниже: например, духовность, безгрешность и т.д.

Концепт святости среди духовенства хорошо представлен в сборнике «Несвятые святые». Мы наблюдаем большое количество святых монахов,

дьяконов, священников, архиепископов и семинаристов называются святыми. Однако это весьма необычно, поскольку в русской православной церкви очень мало обычных людей почитаются как святые.

В этом отношении и народное представление о святости, и понимание её духовенством отражены в сборнике рассказов «Несвятые святые» Арх. Тихона (Шевкунова). Сначала паломник, потом послушник Георгий, затем Тихон, уже ставший монахом и священником.

Что касается *качества*, то одной из характеристик почти всех - архиепископов, монахов и священников - является их смирение в общении с людьми. Больше всего внимания уделено описанию следующих трёх разных личностей, каждый из которых служит Богу.

Например, Отец Иоанн считался обладателем способности "знания воли Божией", поэтому те, кто приходил к нему с вопросами, старались следовать его советам. И он считал, что "доверие и послушание — главное правило общения между православным христианином и его духовным отцом", однако он "никогда не диктовал и не навязывал свою волю. Он бесконечно ценил человеческую свободу и относился к ней с каким-то особым благоговением", эта причина почему он всегда принимал людей с неизменным состраданием и любовью.

"Отец Иоанн никогда не боялся сказать правду невзирая на лица, и делал это в первую очередь для пользы своего собеседника, архиерей он был, мирянин или простой послушник. Эти твердость и духовная принципиальность были заложены в душу отца Иоанна еще в раннем детстве".

Отец Серафим, напротив, так мало общался с людьми и был настолько поглощен молитвой, что "нам, послушникам, казалось преступлением отвлекать его". Однако, "несмотря на свою замкнутость и суровость, отец Серафим был исключительно добрым и любящим человеком", и "его уважали и любили все в монастыре".

С другой стороны, Отец Рафаил был очень общительным и говорил со своими гостями о вере и Боге, используя простой язык для объяснения.

Много подобных примеров можно найти в сборнике рассказов. У них всех есть общее качество: искреннее общение с верующими, использование юмора и слов благословения, чтобы помочь им ценить самое важное в жизни.

В сборнике «Несвятые святые» особое отношение к *смерти*. Болезнь и смерть не пугают святого. Так, когда отцу Нафанаилу предстояло ввести "стимулятор сердца", он сказал: "...Душа хочет идти к Богу, пусть моя душа отойдет в свое время". Более того, верующие рассматривают смерть как ключ к достижению Царства Небесного. Например, "душа человека, который сподобился причаститься в день смерти, сразу восходит к престолу Господню". А автору, Тихону, хочется вспомнить, "как преображались, воскресали души людей от общения с отцом Иоанном". Возможно, осознание того, что смерть - это путь на небеса, может вдохновить человека на решительные и смелые действия.

Ещё есть несколько примеров единиц, таких как *грех, любовь, священник, вера, бес*, эти единицы связаны со святостью. Например, *грех* - относится к хуле на Святого Духа, понятие, которое в христианской теологии

считается грехом, который не может быть прощен. Мы знаем, что проявление святости включает в себя также милосердие и любовь, поэтому между единичной любовью и святостью существует очень тесная связь. *Священники* - представители духовенства, например, в «Несвятых святых» Отец Иоанн, Отец Рафаил и Отец Серафим считаются очень приближенными священниками, которые преподают Слово Божье в христианской религии и помогают верующим ближе познакомиться с доктриной и постоянно следовать воле Божьей, через них можно рассказать о важности святой жизни. Библия говорит об этом так: *вера* - это твердая уверенность в том, на что мы надеемся, утверждение невидимой реальности. Также важно знать, что важнейшим смыслом святости является вера в Бога, а значит, и связь между святостью и верой. Это означает, что в отношениях с людьми мы должны доверять друг другу. *Бес* - некогда свободные существа, ангелы света, которые восстали против Бога и покинули Его, в результате чего были изгнаны с небес. Поэтому он является противоположностью святости.

2.2.2 Периферия концепта

Периферийное понимание концепта святости в русской культуре может быть выражено в её традиционных теоретических верованиях. Прежде всего, следует помнить, что общее христианство (особенно русская православная церковь) существует не само по себе, а в виде социального института. Это означает, что сама Церковь (включая Вселенский патриархат) может рассматриваться как социальный институт, с его традиционными процедурами социализации.

Цель традиционной веры – установить гармоничные отношения между человеком и сверхъестественными силами, что является выражением священного поведения. Как известно, характером народных традиций является то, что, во-первых, они представляют собой заданную форму (определенную форму обычая, ритуала и т.д.) как условие "вхождения" в определенный социальный институт. Во-вторых, традиции существуют в неоспоримой форме в сознании людей; люди не сомневаются в этой традиции, не задают вопросов: "почему это, а не то?". Поэтому в народном православии легко увидеть отношение к церковным ритуалам и крайне осторожное отношение к различным религиозным запретам. Например, для традиционного народного сознания не может быть особого различия между запретом прикасаться ночью к огню и запретом есть мясо во время поста. Несмотря на единство православной традиции, её основные смыслы и категории изменяются относительно этих основных понятий в сознании верующих разных социальных групп в соответствии с содержанием Священного Писания и Священного Предания.

Итак, мы можем сказать, что существует, по крайней мере, три вида понимания святости. Первое - это богословское понимание святости, которое может быть выведено из анализа текста. Второе понимание существует в социальных группах, представленных духовенством и монашеством. Третье существует в популярной христианской традиции. Во втором и третьем случаях, однако, мы объясняем только восприятие святости. Эти проявления встречаются в конкретных образах святых, например, в иконографии,

священных книгах, народных сказках и т.д.

Стоит отметить, что эти три вида понимания святости не существуют изолированно, а взаимодействуют в определенных жизненных ситуациях. Ведь большинство священников и монахов были обычными людьми, не получившими качественного богословского образования. Только небольшое число священнослужителей и верующих занимались теоретической теологией и смогли выразить представление о святости в явной концептуальной форме.

Таким образом, ядро значения концепта святости основывается прежде всего на представлении о том, что святые чисты, возвышенны и отрешены от мира. Святой человек полностью посвящает себя Богу; служение Богу является необходимым условием, которое определяет любовь к Богу. И самое главное - душа; святой - в отличие от остальных, имеет особенно чистую душу. Кроме того, святой человек определяет искренний способ общения с людьми и их смирение. А периферийный концепт святости воплощен в традиционном теоретическом восприятии, существующем в народной христианской традиции.

2.3. Представления о субъекте-святом в русской духовной традиции

Понятие *святой* в «Философском словаре» определяется как “абсолютно чистый, совершенный”. Образец святости был задан жизнью Христа. Святыми называют тех усопших, кому уже уготовано небесное блаженств [Философский словарь: 2000].

В «Кратком словаре агиографических терминов» описание святых всякий раз сопровождается явлениями спасения, благодати, посылаемой Богом своему народу. Отмечается разнообразие подвигов, приводящих к святости: каждый святой со своим особым житием демонстрирует свой путь к святости и выступает как образец этого пути [Краткий словарь агиографических терминов: 2005].

«Большой академический словарь» трактует субстантивированное существительное *святой* как “Проведший жизнь в служении Богу и церкви или пострадавший за христианскую веру и признанный церковью небесным покровителем верующих, как способный творить чудеса” [Большой академический словарь: 2004].

Таким образом, обобщая данные словарей, не столько как достижение самого святого, сколько как действие благодати Божией, как явление Божественного промысла.

Простой сравнительный анализ качеств и поступков святых, мудрецов и героев обнаруживает разницу между ними: святой- приносящего свою телесную жизнь в жертву жизни духовной, мудреца- считающего добродетелью «равновесие» между физическими желаниями и духовными

устремлениями: Платон, а героя- чье предназначение — физическая самореализация. Например, древнегреческий герой, прославившийся своими подвигами во время войны или на Олимпиаде, или историческая самореализация: великий политический деятель, ученый или философ, чье творчество знаменательно для той или иной эпохи). Иными словами, судьба героя — сугубо земная; мудрец приводит в равновесие физические потребности и духовные устремления; святой же хочет жить лишь жизнью духа.

Понятие святости - сугубо христианское понятие, причем духовная отрешенность здесь связывается с идеей физического страдания.

Перечисляя и классифицируя различные компоненты концепта “святой” с помощью таблиц, мы можем эмпирически увидеть связь между святыми и святостью.

Таблица 1

Характеристики святого

Действия	благоговеть
	предсказать
	раскаиваться
	исповедоваться
	креститься
	крестить
	Причащать / причастить
	Говеть / разговеться

	МОЛИТЬСЯ
	Благословлять / благословить
	смилоствиться
Субъекты	архиепископ
	духовник
	священник
	мирянин
	крестная
	спаситель
	бес/демон
	батюшка
	пророк
	паломник
	монах(иня)
	иеромонах
Качества субъекта	благостный
	ласковый
	благодарный
	благочестивый
	благочинный
	смирение
	искренний
Атрибутика	таинство
	молиства
	алтарь
	монашеская мантия
	клобук
	акафист
	икона

	священное облачение
События	Троица
	Пасха
	Рождество

Данные в Таблице 1 свидетельствуют о том, что значимость разных характеристиках различна. Нам хорошо известно, что важнейшей характеристикой святого являются его внутренние качества. Тематическая группа этого включает в себя такие лексические единицы, как *благостный*, *благочестивый*, *благословение*, *смирение* и т. д. Стоит отметить, что в сборнике «Несвятые святые» в лексико-семантическое поле концепта “святой” включаются такие единицы, как *причастие*, *таинство*, *крещение*, *исповедь*, *постриг*, *пост* и др., которые часто появляются в сборнике в повседневных действиях святых. Например, глагол *постричь* — “батюшка постриг его, да еще с именем Тихон — в честь его любимого святого и покровителя Донского монастыря”. Значение этого слова относится к христианскому обряду посвящения в монахи после поступления в монастырь. *Исповедовать* — “По молитвам отца Иоанна, чтобы, как только Валентина Павловна придет в себя, будь то днем или ночью, и я без промедленья отправился исповедовать и причастить ее из-за моей небрежности”. Исповедь является частью обряда покаяния, что означает, что миряне исповедуются в своих грехов перед Богом в присутствии священнослужителя (например: священник и духовник). Тот, в свою очередь, имеет право “разрешать грехи” — это сам Господь действует через него.

Группа «Действия» в «Несвятые святые» создает представления о субъекте-святом посредством следующих единиц: *исповедаться, креститься, подбадривать, предсказать, молиться, смилостивиться, благословлять,* и др.; а также единицы, описывающие священные атрибута святого (таинство, молитва, алтарь, причастие, икона, священное облачение и др.), вместе выражают глубокое понимание феномена святости.

Как уже упоминалось, святой жертвует своей телесной жизнью ради духовного устремления, но когда человек организует свою внутреннюю духовность в устремлении к Богу, он не может освободиться от плена физического тела и должен бороться против телесных искушений. Соответственно, мы можем выделить подгруппы «Искушения и победа над демонами», «Особенности физического существования», «Действия человека» и «Место действия».

Группа «Искушения и победа над демонами», а ведь святой в своей функции защитника и заступника исполняет ту же миссию, которая в языческом мировосприятии приписывалась демонам (или другим мифологическим существам), охраняющим человека или весь его род и играющим роль посредника между человеком и высшими силами.

В «Несвятые святые» тематическую группу «Особенности физического существования» составляют единицы: пост, коленопреклонение, лишение, томить (плоть) и т.д.

Группа «Поведение человека», представленная словами исповедаться, креститься, благословить, молиться, постричь и др. Например: В Декрете

Геласия, латинском церковно-каноническом памятнике начала VI в., утверждается необходимость публичного чтения актов мученичества, в которых “победа мучеников и их удивительное исповедничество блистают через многообразные перенесенные ими пытки. Ибо какой верующий может сомневаться, что их страдания превосходили меру человека и они смогли перенести их не благодаря собственной силе, а благодаря благодати и помощи Божией?” . Итак, святые – это наглядное обнаружение промысла Божиего о человеке.

Относительно парцеллы «Место действия» можно утверждать, что она представлена более многоплановой, составляют единицы: подворье, келья, монастырь.

Таким образом, можно сказать, что "святой" - это относительно идеальная фигура, полная высоких эмоций, обладающая божественной благодатью, приносящего свою телесную жизнь в жертву жизни духовной, посвящающая свою жизнь Церкви и религии, и считающаяся после смерти образцом справедливости и носителем чудодейственных сил.

Выводы

Вторая глава нашей работы начинается с исследования понятия души, духа, духовности и святости в религиозных понятиях, анализа и обобщения связей между ними. И потом описывается структура концепта «святость» в русской лингвокультуре, мы разделяли концепт на ядро и периферию в соответствии с точкой зрения И Голубевой. Затем вводятся представления о понятии “святой” в трёх словарях и их обобщения, чтобы прийти к подробному объяснению святого. В результате осмысления научных работ можно сделать следующие выводы.

Концепт святости как когнитивная единица имеет свои формы выражения в сборнике рассказов «Несвятые святые». Прежде всего, он имеет противоречивый характер, который проявляется с самого начала жизнеописания Шевкунов Тихона. Автор вводит противопоставление сразу, разграничивая мир святого и мир простого человека – доброта и праведность противопоставляется злости и греховности. Ведь, «святой» — это идеальный, проникнутый высокими чувствами человек, обладающий божественной благодатью, посвятивший свою жизнь церкви и религии, а после смерти признанный образцом праведной жизни и носителем чудотворной силы [Ожегов, 1995, 695]. А грешный – это человек, нарушающий религиозные предписания и правила, это нечто вредное, дурное, противоположное добру и святости в принципе [Ожегов, 1995, 141].

Святость является одной из основных ценностей религиозной жизни, но представления о ней сильно различаются среди различных групп верующих,

и это понятие не имеет чёткого определения в трудах богословов.

В целом, на основе анализа текста рассказов архимандрита Тихона «Несвяиые святыи» создан обобщённый образ святого, характерный для русской православной культуры. Можно сделать вывод, что святость личности в определенном народном понимании важнейшей характеристикой признаком святого является его внутренняя качества, связана с любовью к людям, чистотой души, инаковостью, неотмирностью. И структура концепта «святость» в ядре значении основывается прежде всего на представлении о том, что святыи чисты, возвышенны и отрешены от мира. Периферийный концепт святости воплощено в традиционном теоретическом восприятии, существующем в народной христианской традиции.

Заключение

Данное исследование посвящено лингвокультурологическим особенностям концепта «святость» в русском языке, мы использовали сборник рассказов «Несвятые святые» в качестве исследовательского материала для всестороннего анализа феномена святости и его культуры.

Первый этап исследования теоретического определения "концепта" как основной единицы языка и культуры. Сначала мы дали определение концепта и концептосферы. Мы окончательно согласны с точкой зрения Е.И. Зиновьева, она определяет концепт как «смысл, который может существовать в различных формах в нашем ментальном мире, сознании в форме представления, образа, символа или понятия» (Зиновьева 2009: 88). Таким образом, концепт - это абстракция, которая формируется в сознании человека. Что касается концептосферы, процитируем З.Д. Попову: «Концептосферы - это совокупность концептов, достаточно упорядоченная, которая составляет основу его информации»." [Попова, 2007, 26].

После этого мы описываем классификацию и структуру лингвокультурного концепта. Что касается структуры лингвокультурного концепта, мы исследуем и классифицируем структуру концепта на ядро и периферию в соответствии с мнением В.В. Голубевой.

В дальнейшем мы проанализировали языковую картину мира и концептуальную картину мира, которые взаимосвязаны, причем язык представляет собой отдельные элементы концептуальной картины мира. Н.Ю. Мазаева пришла к выводу, что языковая картина мира является частью

концептуальной картины мира и язык не сможет функционировать как средство коммуникации, если он не будет связан с концептуальной картиной мира. "Эта символизация обычно проявляется в создании слов и в средствах коммуникации между словами и предложениями. Язык интерпретирует содержание концептуальной картины мира, связывая слова в речи" [Мазаева 2006:15]. Концептуальная картина мира, конечно, шире и богаче языковой картины.

В конце мы кратко рассмотрели концепты "религия" и "святость" в языковой картине мира русского языка и в концептуальной карте мира. Концепт святость в языковой картине мира значитт неприкосновенность; концепт "религия", как мы выяснили из этимологического словаря, слово "религия" не переводится напрямую как религия, но имеет значение, тесно связанное с концептом "религия". Также мы разделили концепт "религия" на девять фреймов на основе контекстуального анализа языковой картины мира. В концептуальной карте мира, где концепт является центральным понятием религии, концепт "религия" понимается как определенное мировоззрение, основанное на вере в Бога, связанное с понятием морали, и религия влияет на сознание человека.

Второй этап исследования основан на исследовании сборника рассказов «Несвятые святые», в котором представлен подробный анализ концепта «святость» в русской культуре. Этот этап работы начался с рассмотрения понятий душа, дух, духовность и святость в концепции религии, анализа и обобщения связей между этими единицами. Затем мы описали структуру

концепта «святость» в русской лингвокультуре на основе сборника рассказов «Несвятые святые», где разделили концепт на ядро и периферию по И. Голубевой, а затем перешли к более подробному анализу концепта «святость» в его ядре и периферийных проявлениях. Наконец, мы установили связь между понятиями "святость" и "святой", представив объяснения и обобщения понятия «святой» из трех словарей. Можно сделать вывод, что важнейшей характеристикой признаком святого является его внутренняя качества, связана с любовью к людям, чистотой души, инаковостью, неотмирностью.

В целом, на основе анализа сборника рассказов Архимандрита Тихона «Несвятые святые», признается универсальность образа святого в русской православной культуре. Общий вывод можно сделать: святость есть наиболее конкретное проявление святого и это важное качество святого, в определенном народном понимании важнейшей характеристикой святого являются его внутренние качества, связанные с любовью к человеку, чистотой души. И структура концепта «святость» в его основном смысле во многом основана на представлении о святом как о чистом, благородном и отрешенном от мира человеке. Периферийное понятие святости воплощается в традиционных теоретических представлениях, существующих в народной христианской традиции.

Результаты данного исследования могут быть использованы российскими и иностранными студентами в специализированных курсах по когнитивной лингвистике, а также при изучении русской религиозной

культуры при составлении лингвокультурологических словарей и в процессе преподавания русского языка как иностранного.

Список использованной литературы

1. Ангелова М.М. "Концепт" в современной лингвокультурологии / М.М. Ангелова // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики. Сборник научных трудов. Выпуск 3. – М., 2004. – С. 3-10.
2. Архимандрит Тихон (Шевкунов). «Несвятые святые» и другие рассказы. – М.: Изд-во Сретенского монастыря; «ОЛМА Медиа Групп», 2011. 640 с.
3. Бабушкин А.П. Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж, 2001. – С. 52–58.
4. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика. – Воронеж, 2006. – 330с.
5. Брагина Н. Г. Память в языке и культуре. — М.: Языки славянских культур, 2007. – 520 с.
6. Воркачев С. Г. Любовь как лингвокультурный концепт. — М.: Гнозис, 2007. — 288 с.
7. Воробьев В. В. Лингвокультурология. - М.: Изд-во РУДН, 2008. - 340с.
8. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1997. – 411 с.
9. Горбачук Ю.П. Несколько вопросов, связанных с определением понятия «концепт» // Концепт и культура: материалы II Международной

научной конференции. 30-31 марта 2006 г. – Прокопьевск: Полиграф-Центр, 2006. – С. 289-295.

10. Горшкова Т.М., Грушко К.А. Языковая объективация гештальта «Святость» (на материале «Жития Кирилла Белозерского») // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2010, № 4 (2), – с. 491–493.

11. Грушко К.А. Языковая объективация концепта «святость» в русской и английской когнитивных системах (на материале «Жития Кирилла Белозерского» и «Жития св. Колумбана») // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2011, № 6 (2), – с. 149–153.

12. Дзюба Е. В. Концепт «ум» в русской лингвокультуре: Монография. Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2011. — 224 с.

13. Зиновьева Е. И. Лингвокультурология: от теории к практике. Учебник. — СПб. : СПбГУ; Нестор-История, 2016. — 182 с

14. Зиновьева Е.И. Понятие «Концепт» в отечественном языкознании: основные подходы и направления исследования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. 2003. № 2. – С. 35-44.

15. Карасик В.И. Лингвокультурные концепты: подходы к изучению / В.И. Карасик // Социоллингвистика вчера и сегодня: Сб. науч. трудов. Изд-е 2-е, доп. / РАН ИНИОН. Центр гуманист. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания; Редкол.: Трошина Н.Н. (отв. ред.) и др. - М., 2008. (Сер. Теория и история языкознания / Гл. ред. сер. Ромашко С.А.). - С.127-155.

16. Карасик В.И., Прохвачёва О.Г., Зубкова Я.В., Грабарова Э.В. Иная ментальность. – М.: Гнозис, 2005. – 352с.
17. Карасик В.И. , Стернина И.А. Антология концептов. Под ред. Том 1 - Волгоград: Парадигма, 2005 – 352 С.
18. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
19. Колесов В. В. Концептология: конспект лекций, читанных в сентябре - декабре 2010 года. – СПб: Филол.ф-т СПбГУ, 2012. – 168 с.
20. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: Монография / Н. А. Красавский. - Волгоград: Перемена, 2001. – 495 с
21. Кубрякова Е. С. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева, 2003.- №4 (38). – С. 2-12.
22. Кошарная С.А. Миф и язык [Текст] / С.А. Кошарная. – Белгород: Изд-во Белгор. гос. ун-та, 2002. – 287 с.
23. Лебедева М. Ю. Концептуальное поле «детство» и его репрезентация в русском языке: кандидатская диссертация. – М.:РГБ, 2013.– 245с.
24. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста. – М.: Издательский центр «Академия», 1997. – 320 с.

25. Лукин В. А. Концепт истины и слово «истина» в русском языке (опыт концептуального анализа рационального и иррационального в языке) // Вопросы языкознания, No.4. – М.:РАН, 1993. – С. 63-86.

26. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 208с

27. Мазаева Н.Ю. Языковая и концептуальная картины мира (к теории вопроса) // Известия высших учебных заведений. — Северо-Кавказский регион:Общественные науки, 2006, – С. 14-16.

28. Маковский М.М. Монография «Язык - миф - культура» //Символы жизни и жизнь символов. – М.:Б. и., 1996.– С. 117-126.

29. Максимова С. Е. Концепт «Религия» в когнитивно-дискурсивном аспекте (на материале англоязычных художественных текстов) // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2011. №18 (113). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-religiya-v-kognitivno-diskursivnom-aspekte-na-materiale-angloyazychnyh-hudozhestvennyh-tekstov> (дата обращения: 02.06.2022).

30. Малхазова М.И. Лингвокультурология как самостоятельное направление лингвистики // Актуальные вопросы современной науки. 2015. №39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologiya-kak-samostoyatelnoe-napravlenie-lingvistiki> (дата обращения: 21.05.2022).

31. Национальный корпус русского языка // URL: <http://www.ruscorpora.ru/>

32. Прохоров Ю.Е. В поисках концепта. – М.: Флинта : Наука, 2008. – 170с.
33. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ : Восток - Запад, 2010. – 314с.
34. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: «Истоки», 2001. – 191 с.
35. Попова З.Д. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях / З.Д. Попова, И.А. Стернин. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1999. – 30с.
36. Поповкин А. В., Поповкина Г. С. Святость как иное повседневной культуры (на примере рассказов «Несвятые святые» арх. Тихона (Шевкунова)) // Известия Восточного института. 2018. № 1. С. 72–84.
37. Подвигина Н.Б. Понятие концепта и концептосферы // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2007. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kontsepta-i-kontseptosfery> (дата обращения: 24.05.2022).
38. Пименова М.В. Душа и дух: особенности концептуализации / М.В. Пименова. – Кемерово: Графика (Издат.-полигр. Комплекс Графика), 2004. – 385с.
39. Стернин И. А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2001. – С. 58–65.

40. Титова Ю.В. Структура концепта и методы его описания //Вестник УлГТУ. 2010. №4 (52). URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-kontseptov-i-metody-ego-opisaniya> (дата обращения: 11.05.2022).

41. Успенский Б. А. Борис и Глеб: восприятие истории в Древней Руси / Б.А. Успенский. - М. : Яз. рус. культуры, 2000. – 124 с.

42. Чжан Цянь. Национальные ценности в русской и китайской лингвокультурах. — Екатеринбург, 2016. – 114 с.

Список словарей

1. Большой академический словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; [ред.: Л. И. Балахонова]. - Москва : Наука ; Санкт-Петербург : Наука, 2004.
2. Большой энциклопедический словарь / А.М. Прохоров.— 2-е изд., перераб. и доп. Норинт, 2000.
3. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова — изд., «Советская Энциклопедия», М-1966. С198.
4. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. —Изд. 4-е, испр. и доп. Назрань : Пилигрим, 2005.
5. С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова "Толковый словарь русского языка".- Издательство:"Азъ".-1992
6. Толковый переводоведческий словарь / Л.Л. Нелюбин. — 3-е изд., перераб. — М.: Флинта: Наука, 2003.
7. Традиционные выходные данные: Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940. (4 т.)
8. Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации (на материале лексики, фразеологии и паремиологии): проспект словаря / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. - Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2010. —338с.

9. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина; Под общ. ред. Е. С. Кубряковой. - М. : Филол. фак. МГУ, 1996. - 245 с.

10. Философский словарь. — М.: Международные отношения. Дидье Жюлия. 2000.

11. Этимологический словарь русского языка. - СПб.: ООО «Полиграфуслуги», 2005. — 432 с.